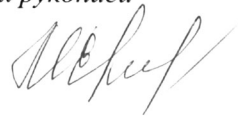

0-786869

На правах рукописи

Ерёмина Мария Александровна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРОВИНЦИЙ КАНАДЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кабышев Владимир Терентьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кряжков Владимир Алексеевич

доктор юридических наук, профессор
Мамонов Вадим Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
(юридический факультет)

Защита состоится 14 марта 2011 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «10» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000583977

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Мировой опыт свидетельствует о том, что в современную эпоху из различных моделей территориальной организации государств именно федеративная модель имеет устойчивую тенденцию к развитию. Очевидным проявлением глобализации является расширение круга участников международных отношений. Среди них заметное место занимают субъекты сложносоставных государств, проявляющие высокую активность в сфере международного сотрудничества, включая внешнеэкономические вопросы.

Анализируя историю развития мирового хозяйства, можно отметить, что на современном этапе оно вступило в качественно новую стадию, которую называют интеграционной. Безусловно, интеграция и глобализация охватывают практически все страны. 26 января 2011 г., выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, глава Российского государства отметил, что глобализация сделала мир ещё более взаимозависимым, и Россия должна предпринять все шаги, чтобы глобальное развитие стало устойчивым¹.

Во многих государствах происходит децентрализация управления, в т.ч. в сфере внешнеэкономического сотрудничества. Многие полномочия в данной сфере переходят на региональный уровень. Мир сегодня стал более динамичным, государства и международные организации с трудом приспосабливаются к быстрым изменениям. Регионы лучше адаптируются к изменениям в общественных процессах и на этой основе могут оперативнее принимать важные решения, учитывая гораздо меньшее количество уровней согласования.

Сегодня, когда весь мир (в т.ч. и Россия) переживает последствия финансово-экономического кризиса, было бы нецелесообразным возлагать обязанность по ликвидации его последствий только на само государство, пренебрегая теми возможностями, которыми обладают субъекты ряда федераций.

Российская Федерация является ведущей мировой державой и одновременно крупным федеративным государством, регионы которого обладают значительным социально-экономическим потенциалом и активно участвуют во внешнеэкономическом сотрудничестве. Деятельность субъектов РФ по развитию сложного комплекса региональных внешнеэкономических связей оказывает непосредственное влияние на общее развитие страны и соответствует национальным интересам России. Как отмечает В.Т. Кабышев, единственным путём для будущего развития Российского государства является «путь интегрирования, объединения всех земель, частей огромного геополитического пространст-

¹ См.: *Медведев Д.А.* Выступление на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 26 января 2011 г. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10163> (дата обращения: 27.01.2011).

ва»¹. Однако такая интеграция может быть осуществлена лишь на основе взаимодействия центра и регионов.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 12 июля 2008 г. № Пр-1440, отмечается, что развитие регионального сотрудничества должно способствовать установлению взаимовыгодных партнерских отношений России с зарубежными странами и регионами в торгово-экономической и иных областях и успешному продвижению внешнеэкономических интересов России, укреплению международных позиций России². Намеченная Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ 2008 г. задача активизации действий во внешнеэкономической политике и продолжения интеграции в мировую экономику была подтверждена и более детально сформулирована также в Стратегии 2020. Так, в рамках приоритетных направлений развития субъектов РФ государством сделана ставка на мощную инфраструктурную связь с рынками Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, что обеспечит России лидерство в интеграционных процессах и постепенно сделает её одним из глобальных центров мирохозяйственных связей³.

В послании Федеральному Собранию РФ 2010 г. глава государства особо подчеркнул, что в каждом субъекте РФ должна быть разработана «внятная программа улучшения инвестиционного климата», что позволит значительно повысить роль регионов в решении ключевых экономических задач государства⁴.

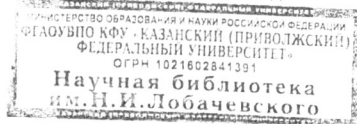
Эффективная реализация огромного потенциала, заложенного Конституцией РФ 1993 г. в сфере осуществления принципов федерализма, невозможна без анализа опыта федераций, прошедших в своем развитии не одно столетие. В этом смысле представляет большой интерес федеративная история Канады, ведущая отсчет с 1867 г. Опыт этого уникального государства имеет исключительное значение для осуществления эффективной государственной политики в многонациональном и поликультурном обществе, для наиболее полного обеспечения реализации социально-экономических прав человека. В условиях современной глобализации, интеграции и модернизации всех сфер общественной и государственной жизни именно субъектам федеративных государств должна отводиться центральная роль в осуществлении внешнеэкономических связей. Федеративной системой Канады накоплен цен-

¹ Кабышев В.Т. К вопросу о конституционном режиме в современной России // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2003. Вып. 4. С. 40.

² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года № Пр-1440. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №47, ст. 5489.

⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. // *Российская газета*. 2010. 1 дек.

ный опыт и по согласованию интересов центра и провинций во внешнеэкономической сфере, что вместе с грамотно проводимой провинциями политикой позволило этой стране выйти на одну из ведущих позиций в мировой экономике. Бесспорно, активное и успешное участие провинций во внешнеэкономической деятельности Канадской федерации способствовало повышению уровня благосостояния канадских граждан, соблюдение и реализация прав которых не только юридически, но и фактически является одним из важнейших приоритетов канадской внутренней политики и высшей ценностью государства.

Практика регулирования и содействия развитию экономики и внешнеэкономических связей провинций в Канаде представляет большой интерес для России в силу определённой схожести. Так же как и Российская Федерация, Канада занимает огромную, но малозаселённую территорию. Сегодня Канада, как и Россия, решает сложные задачи по переходу на инновационную модель развития. Как и канадские провинции, многие российские регионы стремятся к большей самостоятельности от федерального центра в сфере реализации внешнеэкономического потенциала.

В течение почти полутора столетий Канадская федерация следует по самобытному историческому пути. Благодаря политической эволюции и отдалённости от очагов крупнейших военных конфликтов Канада смогла реализовать потенциал демократического федерализма с большей отдачей. Необходимо отметить, что странам Запада (в т.ч. и Канаде) для становления рыночной экономики и правового государства потребовалось несколько сотен лет, России же приходится преодолевать это в кратчайшие сроки.

Изучение опыта Канады на региональном уровне имеет не только познавательное, но и практическое значение для обеспечения устойчивого роста и успеха проводимых реформ в нашей стране, в т.ч. во внешнеэкономической сфере. Поэтому сравнительный конституционно-правовой анализ основ внешнеэкономических связей регионов России и Канады позволяет не только выявить сходное и отличное в федеративных системах двух стран и способах вертикального разграничения предметов ведения и полномочий, но и выработать новые пути и направления дальнейшего совершенствования механизма осуществления внешнеэкономических связей субъектами РФ, обеспечения прав человека в социально-экономической сфере, повышения уровня жизни населения в целом, защиты национальных интересов на фоне развивающихся процессов глобализации и регионализации.

Поэтому не случайно канадско-российские отношения, становление которых произошло еще в 40-х гг. XX в., перешли на новый этап внешнеэкономического (в т.ч. межрегионального) сотрудничества, получив новый импульс в ходе государственного визита В.В. Путина в Канаду в 2000 г. На одной из пресс-конференций министр Канадского прави-

тельства заявил о твердых намерениях Канады укреплять сотрудничество с Россией по всем направлениям¹.

Необходимо отметить и тот факт, что в настоящее время идет интенсивный процесс укрепления двусторонних договорных отношений между субъектами РФ и провинциями Канады².

2010 г. стал особо насыщенным с точки зрения внешнеэкономического сотрудничества между нашими странами. Так, на седьмой по счету за 2010 год встрече министра иностранных дел России с министром иностранных дел Канады в Москве 16 сентября 2010 г. были намечены новые перспективы расширения взаимного экономического сотрудничества с упором на инвестиции³.

Обозначенный комплекс вопросов подтверждает актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема диссертационного исследования носит комплексный и многоплановый характер. Специфика работы состоит в рассмотрении широкого спектра проблем, возникающих при осуществлении субъектами РФ и провинциями Канады внешнеэкономических связей, в частности проблем международной (внешнеэкономической) правосубъектности членов федераций, разграничения предметов ведения в вопросе осуществления внешних связей между федерацией и входящими в ее состав членами. Комплексный характер исследования выявил необходимость обращения к литературе, освещающей различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Теоретико-философскую и методологическую основу исследования составили работы А.С. Автономова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, О.С. Иоффе, Н.М. Коркунова, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Мордовца, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, О.Ю. Рыбакова, И.Н. Сенякина, М.С. Строговича, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, М.Д. Шаргородского, Г.Ф. Шершеневича, Л.С. Явича и др.

Прочный теоретический фундамент работы заложили монографии и научные статьи представителей российского конституционного права: С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Л.И. Глухаревой, В.В. Гошуляка, В.Д. Зорькина, Т.Д. Зражевской, В.Т. Кабышева, Е.И. Козловой, А.Н. Кокотова, Г.Н. Комковой, В.И. Крусса, В.А. Кряжкова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, В.В. Невинского, Ж.И. Овсепян, Т.М. Пряхиной, В.В. Полянского, Б.Н. Топорнина, И.Е. Фарбера, Т.Я. Хабриевой, Б.С. Эбзеева.

¹ См.: Официальный сайт РИА Новости. URL: <http://en.rian.ru/russia/20050901/41271783.html> (дата обращения: 10.10.2010).

² См.: Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsam.nsf/strana> (дата обращения: 27.11.2010).

³ См.: Российская газета. 2010. 17сент.

Важное место в исследовании заняли работы по проблемам российско-го федерализма, включая вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между федеральной властью и органами государственной власти субъектов РФ: М.В. Глигич-Золотарёвой, Н.М. Добрынина, Б.Л. Железнова, Т.В. Заметиной, Л.М. Карапетяна, Ю.В. Кима, М.Н. Марченко, И.А. Конюховой, М.С. Саликова, И.Н. Сенякина, В.Е. Чиркина и др.

Существует значительное число общетеоретических работ, затрагивающих вопросы международной правосубъектности субъектов федераций вообще и во внешнеэкономической сфере в частности. Среди них: монографии М.Ю. Алексеева, Э.Х. де Аречаги, Г.М. Вельяминова, А.А. Ковалева, Т.П. Колпаковой, И.Д. Левина, И.И. Лукашука, Б. Мастерса, В.В. Пустогарова, В.Л. Толстых, М.Х. Фарукшина, Ю.И. Федоровой, Н. Филипова, С.В. Черниченко.

Важнейшую роль для настоящего исследования сыграли научные разработки учёных-специалистов в области конституционного права зарубежных стран, среди которых следует особо выделить: А.С. Автономова, И.А. Алебастрову, Г.Н. Андрееву, К.В. Арановского, Р.В. Енгибаряна, Е.В. Колесникова, Ю.И. Лейбо, В.В. Маклакова, А.А. Мишина, Б.А. Страшуна, В.Е. Чиркина, Л.М. Энтина.

Особое место среди работ российских исследователей канадского федерализма, представляющих значительную ценность при исследовании темы, занимают труды Я.Е. Борисова, С.Ю. Данилова, И.М. Денеки, И.Н. Ившиной, С.В. Кабышева, В.А. Качанова, Н.Ю. Козловой, А.И. Лидина, А.А. Мелкумова, А.М. Осавелюка, Т.Н. Тимашовой, В.Е. Шило.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили также положения и выводы ученых в области мировой экономики, международных экономических отношений, региональной экономики, в частности Л. Вардомского, А. Гранберга, Л. Смирнягина, И. Спиридонова.

Зарубежная школа исследований становления и развития канадского федерализма представлена работами канадских и американских авторов. Среди них концептуальное значение имеют работы И. Бернье, Э. Блэка, А.Дайси, Р. Доусона, Х. Кир, Дж. Киф, К. Кукучи, Р. Кьюминга, Б.Р. Кэттнер, П. Лесли, Ф.Л. Мортон, А. Меррита, Д. Мэллори, Н. Нэвитта, Я. Робинсона, Р. Симеона, Д. Смайли, Р. Уоттса, И. Фельдмана, Д. Хиггинса, Р. Чэффинса.

Ценный вклад в разработку проблемы разграничения полномочий между федеральными и провинциальными органами власти в контексте канадского федерализма внесли комплексные монографические исследования, посвященные анализу важнейших судебных прецедентов Судебного Комитета Тайного Совета Великобритании для Канады, Верховного Суда Канады, написанные судьёй в отставке Верховного Суда Канады, выдающимся канадским юристом, видным научным деятелем Б. Ласкиным, а также первым толкователем и автором некоторых значимых поправок к Конституции Канады А.Г.Ф. Лефроем.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу конституционно-правовой регламентации реализации права субъектов РФ и провинций Канады на осуществление внешнеэкономических связей.

Предмет исследования составляют совокупность конституционных и законодательных положений, закрепляющих право субъектов РФ и провинций Канады на осуществление внешнеэкономических связей, а также комплекс проблем, связанных с практикой их реализации в условиях глобализации.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном сравнительном анализе конституционных основ внешнеэкономических связей субъектов РФ и провинций Канады в условиях глобализации и модернизации всех сфер государственной и общественной жизни и выработке на этой основе научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Достижение указанной цели обусловлено постановкой и решением следующих задач:

изучить генезис права субъектов федерации на осуществление внешнеэкономических связей в России и Канаде;

выявить исторические предпосылки обладания субъектами России и провинциями Канады права на осуществление внешнеэкономических связей;

определить сущность и направления внешнеэкономических связей в Российской Федерации и Канаде;

дать определение и раскрыть содержание таких понятий, как «внешнеэкономические связи субъектов федераций» и «международные связи субъектов федераций», а также провести их разграничение;

раскрыть содержание термина «внешнеэкономические связи» применительно к субъектам России и провинциям Канады;

определить границы внешнеэкономической правосубъектности регионов России и Канады как в международном праве, так и на уровне национального законодательства;

рассмотреть основные аспекты реализации права на осуществление внешнеэкономических связей субъектами в РФ и провинциями в Канаде;

определить место и роль решений Конституционного Суда РФ, Судебного комитета Тайного совета Великобритании и Верховного Суда Канады в регулировании права на осуществление внешнеэкономических связей на региональном уровне;

выявить основные формы осуществления внешнеэкономических связей субъектами двух федераций и раскрыть их содержание.

Методологическую основу исследования составили современные методы познания, разработанные и апробированные юридической наукой на практике. Среди них: общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассматривать анализируемые политические и социально-правовые явления в динамике их развития, взаимодействии и противоречии друг с другом, метод единства исторического и логиче-

ского, системно-структурный, функциональный, статистический, социологический. Были также применены частнонаучные методы: формально-юридический и сравнительный. Особое место среди методов исследования занимают сравнительно-правовой и сравнительно-исторический. Кроме того, был широко использован сравнительный анализ конституционного законодательства и конституционно-правовых отношений двух федераций и их составных частей, который позволил сформулировать закономерности становления и развития исследуемых государственно-правовых явлений, выявить сходства и различия в конституционно-правовой регламентации реализации права указанных субъектов на осуществление внешнеэкономических связей с целью выявления методов эффективного достижения желаемых результатов.

Нормативная и эмпирическая база исследования основывается на положениях Конституции РФ и Конституции Канады, международно-правовых актах, федеральном законодательстве двух государств (в том числе Актах Парламента Великобритании и Канады), подзаконных правовых актах, практике Конституционного Суда РФ, Судебного комитета Тайного совета Великобритании и Верховного Суда Канады, связанных с вопросами разграничения предметов ведения и полномочий в области осуществления внешних связей между федерациями и их составными частями в указанных государствах.

Автором использованы конституции и иные нормативно-правовые акты Советского государства, законодательные акты некоторых субъектов РФ, законодательство legislatures провинций Канады.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-теоретиков, правоведов, экономистов, затрагивающие различные аспекты рассматриваемой проблемы, а также публикации в научных изданиях и периодической печати, освещающие вопросы понятия, содержания, истории развития и форм реализации субъектами федеративных государств внешнеэкономических связей. Комплексность работы потребовала от автора обращения к истории права, конституционному праву зарубежных стран, международному праву, экономической теории, политологии.

Основополагающее значение для раскрытия темы диссертационного исследования, безусловно, имели научные труды, исследования канадских ученых, специалистов в области федерализма и международных отношений.

Особую роль в разработке темы диссертационного исследования сыграли стенограммы, материалы и документы Конституционного совещания 1993 г.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы на современном этапе развития конституционного права, а также намеченными целью и задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование конституционно-правовых основ внешнеэкономических связей

субъектов РФ и провинций Канады. Специфика исследования заключается в детальном юридическом анализе и авторской трактовке ряда конституционных понятий с учётом данных ряда отраслей наук.

Автор один из первых в сравнительном конституционно-правовом аспекте проанализировал и обобщил вопросы осуществления внешнеэкономических связей в двух федеративных государствах. Для этого было исследовано законодательство Российской Федерации и Канады, практика высших судебных инстанций обоих государств в разрешении противоречий и споров о разграничении компетенции между федеральным и региональным уровнями власти России и Канады при осуществлении международных экономических связей (Конституционного Суда РФ, Судебного комитета Тайного совета Великобритании и Верховного Суда Канады). Было прослежено осуществление внешнеэкономических связей субъектами России и провинциями Канады в процессе их исторического и конституционного развития, определены предпосылки возникновения этих прав у субъектов федераций.

Предпринята попытка исследовать содержание внешнеэкономических связей субъектов в каждом из государств. Проведен анализ основных форм осуществления субъектами РФ и канадскими провинциями такого рода связей, который показал, что, несмотря на недостаточную писаную конституционную регламентацию прав провинций Канады в этой области, они более активно и масштабно, чем субъекты России, внедрены в мирохозяйственные международные связи.

Учитывая сложность и многогранность проблемы, автор не стремился к постановке и рассмотрению всех аспектов выбранной темы. Работа посвящена исследованию, прежде всего, конституционно-правовых вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Безусловно, теоретические размышления имеют лишь рекомендательную ценность.

На защиту выносятся следующие основные положения, являющиеся новыми или характеризующиеся элементами новизны:

1. Конституция РФ 1993 г. существенно расширила возможности субъектов Российского государства в сфере осуществления внешнеэкономических связей по сравнению с советским периодом. Лишь после её принятия субъекты стали обладать правом ведения внешнеэкономическими связями совместно с Федерацией. Напротив, международная деятельность канадских провинций имеет длительную историю и чрезвычайно разнообразна в своих проявлениях, несмотря на отсутствие в Конституции Канады 1982 г. положения о праве провинций на осуществление такой деятельности. Внешнеэкономические связи субъектов России и провинций Канады имеют много общего: субъекты сотрудничества, многоплановость структуры взаимоотношений, схожие природно-климатические условия, обширные приполярные зоны, низкая средняя плотность населения, большая протяженность коммуникаций, топливно-сырьевая, экспортная ориентация экономики.

2. В отличие от образований унитарного государства компетенция субъекта федерации, в частности в сфере осуществления внешнеэкономических связей, рассматривается как конституционно-правовая категория. Участие субъектов федеративных государств во внешнеэкономической сфере характеризуется согласительной природой (носит консенсуальный характер), если договор федерации затрагивает вопросы, находящиеся в ведении субъекта федерации. Специфика компетенции субъектов сложносоставных государств в вопросах осуществления внешнеэкономических связей позволяет им влиять на договорные отношения государства гораздо в большей мере, чем на них влияют административно-территориальные единицы в унитарных государствах.

3. Дается авторское определение понятия «внешнеэкономические связи субъектов федерации», под которыми понимается международная деятельность субъектов федерации неполитического характера во внешнеторговой, инвестиционной, туристической, научно-технической, валютно-финансовой сферах, а также в области транспорта, связи, энергетики и иных внешнеэкономических областях. Необходимо разграничивать понятия «международные связи» и «внешнеэкономические связи». Для обозначения внешнеэкономических, научных, культурных, образовательных, экологических, гуманитарных связей (как разновидностей внешних неполитических связей) в текущем законодательстве логичнее было бы заменить существующий термин «международные и внешнеэкономические связи» на «международные связи неполитического характера» или «внешние связи неполитического характера», чтобы исключить из них собственно международные связи (дипломатические, военные, политические, оборонные), которые члены федерации осуществлять не вправе. Абстрактность конституционных норм в данном вопросе требует урегулирования его на уровне закона во избежание неадекватного толкования конституционных норм.

4. Анализ правовой природы внешнеэкономических связей субъектов РФ и провинций Канады позволил диссертанту сформулировать следующие их сущностные признаки: 1) данный вид связей осуществляется субъектами федеративных государств (их органами власти) непосредственно; 2) внешнеэкономические связи устанавливаются субъектами федераций с иностранными государствами (их органами власти), с субъектами иностранных сложносоставных государств, с административно-территориальными единицами иностранных государств; 3) возможность участия субъектов федераций во внешнеэкономических связях и пределы такого участия устанавливаются исключительно внутригосударственным правом; 4) объем внешнеэкономических связей субъектов федераций определяется на основании федеральной Конституции, федерального законодательства (Россия и Канада), а также посредством вынесения судебных решений (Канада); 5) внешнеэкономические связи субъектов осуществляются путем заключения внешнеэкономических договоров и соглашений, участия в международных

организациях и официальных деловых визитов должностных лиц субъектов; б) содержанием данных связей субъектов федерации выступает деятельность специально уполномоченных на то органов власти и должностных лиц субъектов федерации по реализации экономического потенциала и интересов, а также основных направлений экономического развития субъекта в рамках полномочий, предоставляемых федеральным законодательством.

5. Одна из особенностей института внешнеэкономических связей канадских провинций, в отличие от субъектов РФ – его децентрализованный характер. В отсутствие письменных конституционных и статутных предписаний определяющее воздействие на развитие отношений в сфере внешнеэкономических связей канадских провинций оказывают сложившиеся конституционные, правовые и политические обычаи и традиции, а также судебные прецеденты. Автором выведена закономерность в следовании британской традиции неписаных конституций также на уровне провинций, где отсутствуют кодифицированные источники, которые бы закрепляли за провинциями права во внешнеэкономической сфере. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» в Российской Федерации споры о компетенции между федерацией и её субъектами в экономической области не выносятся на рассмотрение органа конституционного юстиции. Их призван разрешать Высший Арбитражный Суд РФ. При возникновении таких споров указанные судебные органы не взаимодействуют между собой, что нередко приводит к использованию неформальных процедур для снятия противоречий между Федерацией и субъектами. В отличие от России в Канаде рассмотрение споров о разграничении предметов ведения и полномочий в любой из перечисленных в Конституции Канады сфер, в т.ч. в экономической, осуществляет Верховный Суд Канады, являющийся её высшим судебным органом. Автор обосновывает, что специализация судебной власти в России (т.е. структурная обособленность её ветвей) в подобных случаях не способствует эффективному разрешению экономических споров.

6. Анализ важнейших прецедентов Судебного Комитета Тайного Совета Великобритании по Канаде и пришедшего ему на смену Верховного Суда Канады в вопросе регулирования внешнеэкономических связей и разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и провинциями в данной области позволил автору сделать вывод о том, что в силу исторических особенностей формирования Канадской Федерации действующая Конституция Канады в ст. 132 дифференцирует договорное регулирование на осуществляемое во времена господства Британской Империи и осуществляемое после обретения Канадой независимости. В отсутствие в ст. 91 и 92 Конституции Канады четкого положения о праве Федерации или провинций на заключение международных договоров во внешнеэкономической области ст.

132, хотя и косвенно, но всё же наделяет правом заключать такого рода договоры как Канаду, так и её провинции, что служит постоянным источником конфликтов и разногласий.

7. Особенностью функционирования внешнеэкономического механизма в Канаде является осуществление политики «кооперативного федерализма» при формировании единого внешнеэкономического курса, предполагающей тесное взаимодействие провинций и центральной власти при осуществлении международной экономической деятельности в рамках проведения специальных федерально-провинциальных консультаций для гармонизации различных подходов и интересов в данной сфере. В отличие от Канады функции координатора в Российской Федерации лишь частично выполняются Советом Федерации Федерального Собрания РФ, Государственным Советом при Президенте РФ и Советом глав субъектов РФ. Роль федерации в России носит не координирующий, а, скорее, контролирующий характер. В условиях усиления унитаристских тенденций и контролирующей роли федерации согласование федеральных и региональных внешнеэкономических интересов не всегда представляется возможным. Обосновывается необходимость формирования в России специального координирующего (координационного) органа, который бы имел непосредственной целью своей деятельности создание механизмов взаимодействия и координации между федеральными органами власти и субъектами РФ при осуществлении внешнеэкономических связей, и принятия соответствующего акта, определяющего статус данного органа, его компетенцию. Учреждение подобного органа могло бы способствовать в некоторой степени ослаблению централизующего начала в Российском государстве и предоставило бы субъектам РФ возможность более активного развития, укрепив тем самым экономические позиции России в целом.

8. Автором предлагается классификация внешнеэкономических связей субъектов федеративного государства, исходя из следующих оснований:

в зависимости от статуса субъекта отношений, с которым осуществляются внешнеэкономические связи: внешнеэкономические связи с иностранными государствами (их органами государственной власти), внешнеэкономические связи с субъектами иностранных федеративных государств, внешнеэкономические связи с территориальными образованиями унитарных государств;

с учетом географического расположения субъекта отношения, с которым осуществляется экономическое сотрудничество: внешнеэкономические связи с соседними иностранными государствами (субъектами федераций, территориальными единицами унитарных государств), т.е. приграничное сотрудничество; внешнеэкономические связи с географически отдаленными государствами (субъектами федераций, территориальными единицами унитарных государств);

по содержанию внешнеэкономических связей: внешнеторговые (товарами (энергетика, сельскохозяйственная продукция, автомобили,

иное оборудование); услугами)); инвестиционные (в промышленный сектор, в сельскохозяйственный сектор, вложение инвестиций, привлечение инвестиций); туристические; валютно-кредитные и финансовые.

Разработана Концепция развития внешнеэкономических связей субъектов РФ, содержание которой включает в себя следующие семь разделов: общие положения; международные экономические связи субъектов Российской Федерации в рамках национальной внешней политики России; предпосылки развития внешнеэкономических связей субъектов РФ; стратегия развития внешнеэкономических связей субъектов РФ (включает: принципы региональной внешнеэкономической стратегии России, приоритетные направления развития внешнеэкономических связей субъектов России); международный маркетинг субъектов РФ; информационное сопровождение внешнеэкономических связей субъектов РФ; формирование и реализация Концепции, а также сделаны предложения по совершенствованию ст. 2 и 11 Федерального закона от 4 января 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии научного понимания конституционно-правовых основ внешнеэкономических связей субъектов РФ и провинций Канады; в возможности использования содержащихся в диссертации научных выводов и предложений для дальнейшего развития конституционного права; в предложениях по совершенствованию конституционно-правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу осуществления субъектами федеративных государств внешнеэкономических связей. Результаты исследования, сформулированные на основе всестороннего анализа и обобщения научных данных и материалов практики, могут быть востребованы в законотворческой деятельности, а также в практической деятельности субъектов РФ при реализации ими внешнеэкономических связей. Особую ценность имеет опыт осуществления внешнеэкономических связей провинциями Канады для России, наметившей курс на дальнейшую модернизацию, инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности российского общества и государства, чему в немалой степени призваны способствовать именно регионы России.

Основные теоретические выводы исследования могут быть также использованы в учебном процессе при преподавании и подготовке курса лекций по конституционному праву России, конституционному праву зарубежных стран, спецкурса по проблемам федерализма, а также при разработке учебно-методических пособий.

Материалы диссертационного исследования расширяют конституционно-правовые основания для дальнейших теоретических разработок в сфере осуществления внешнеэкономических связей субъектами РФ и провинциями Канады и могут послужить основой для последующих научных изысканий в этой области.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры конституционного и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Отдельные положения и результаты исследования апробированы и обсуждены в выступлениях на международных научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (К 15-летию Конституции Российской Федерации) (г. Саратов, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 3-4 октября 2008 г.); Международной научно-теоретической конференции «Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации» (г. Москва, Российская академия правосудия, 4-6 декабря 2008 г.); VIII Международной научно-практической конференции молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина», 3-4 апреля 2009 г.); XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» (г. Москва, ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 14-17 апреля 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (г. Саратов, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 28-29 мая 2009 г.); Международном конституционном Форуме «Конституционный принцип справедливости: проблемы реализации» (г. Саратов, декабрь 2009 г.); XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» (г. Москва, ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 12-15 апреля 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Третьих Саратовских правовых чтений (г. Саратов, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 3-4 июня 2010 г.).

Материалы диссертационного исследования, сформулированные в нем рекомендации использовались автором в процессе преподавания (проведение лекционных и семинарских занятий) дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», «Международное право» в ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ общим объемом 2,1 п. л., в т.ч. две в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, двух приложений и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования; определяется степень научной разработанности темы; указываются объект и предмет, цель и задачи исследования, его методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; подтверждается научная новизна и практическая значимость полученных диссертантом выводов; приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава **«Теоретические и исторические основы внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации и провинций Канады»**, состоящая из двух параграфов, посвящена теоретическому и историко-правовому исследованию возникновения, развития и законодательной регламентации права на осуществление внешнеэкономических связей субъектами таких федеративных государств, как Российская Федерация и Канада, а также анализу правовой природы и сущностных признаков внешнеэкономических связей, осуществляемых субъектами данных федераций.

Первый параграф **«Внешнеэкономические связи субъектов в Российской Федерации и провинций в Канаде в системе федеративных отношений: понятие, правовая природа, значение»** посвящен конституционно-правовому и международно-правовому анализу права субъектов федеративных государств на осуществление внешнеэкономических связей в рамках теории федерализма, с учётом доктрин различных отраслевых правовых наук и научных воззрений специалистов, в частности в области международного права.

Подчеркивается, что федерализм как принцип и форма государственного устройства получил широкое распространение в современном мире. Среди федеративных государств страны – мировые лидеры, находящиеся на разных континентах, Россия и Канада. Выделяются схожие черты и особенности федеративного устройства двух этих крупнейших по территории государств.

Диссертант анализирует многочисленные точки зрения авторов в отношении наличия у субъектов федеративных государств международной правосубъектности. По мнению соискателя, у субъектов федеративных государств имеется лишь частичная международная правосубъектность. Субъекты в составе федерации не являются субъектами международного права, и соответственно обладать полной международной правосубъектностью также не могут.

Обращается внимание на то, что помимо субъектов федераций, внешнеэкономические связи осуществляются также и территориальными образованиями унитарных государств. Детально описывается, в чем схожи связи образований различных по форме государственного устройства государств, в чем проявляется кардинальное различие между ними. Анализируется вопрос правовой регламентации осуществления внешних экономи-

ческих связей административно-территориальными образованиями унитарных государств.

Автор констатирует, что международное публичное право, не запершая и не закрепляя право субъектов федераций осуществлять внешнеэкономические связи, отсылает за разрешением этого вопроса к внутреннему праву государств. Бесспорно, главенствующее положение в национальном законодательстве занимает Основной закон государства, т.е. Конституция.

Далее подробно анализируются нормативно-правовые акты Российской Федерации и Канады по вопросу определения понятия внешнеэкономических связей, осуществляемых субъектами РФ и провинциями Канады. Исследуя важнейшие акты, закрепляющие понятие международных и внешнеэкономических связей, диссертант обращает внимание на тот факт, что ни Конституция РФ 1993 года, ни Конституционные Акты Канады не дают определения и расшифровки понятия «внешнеэкономические связи субъектов федерации». В этой связи формулируется универсальное определение рассматриваемого явления, выявляется его правовая природа. В диссертации также даются разъяснения по вопросу разделения связей на международные и внешнеэкономические.

Автор обосновывает, что осуществление субъектами федерации (РФ и Канады) внешнеэкономических связей имеет ключевое значение при реализации концепции внешней политики государства, которое может быть раскрыто через следующие положения: 1) предоставление субъектам федерации права на осуществление внешнеэкономических связей и их активная вовлеченность в данный вид деятельности содействуют развитию и реализации экономического потенциала как самих субъектов, так и федерации в целом; 2) осуществление внешнеэкономических связей субъектами федерации выступает одним из путей решения социально-экономических проблем регионов и государства; 3) сотрудничество субъектов федерации с иностранными партнерами обеспечивает расширение возможностей и направлений развития субъектов и способствует возникновению новых форм взаимодействия, внешнеэкономические связи становятся более разнообразными; 4) реализация субъектами федерации заложенного экономического потенциала является первостепенным фактором увеличения благосостояния региона и повышения уровня жизни населения данного субъекта, следовательно, ведёт к наиболее полной реализации гарантированных Конституцией социально-экономических прав человека и гражданина.

Автор приходит к выводу о том, что абстрактность конституционных норм требует урегулирования вопроса определения внешнеэкономических связей на уровне закона во избежание неадекватного толкования конституционных норм. Делаются предложения по внесению изменений в ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 04.01.1999 г.

Во втором параграфе «**История возникновения и развития права на осуществление внешнеэкономических связей у субъектов Российской Федерации и провинций Канады**» рассматривается историческое развитие права субъектов Российской Федерации (подпункт 1.2.1 - *Генезис права субъектов Российской Федерации на осуществление внешнеэкономических связей*) и провинций Канады (подпункт 1.2.2 - *Особенности эволюции права осуществления внешнеэкономических связей провинциями Канады*) на осуществление внешнеэкономических связей и его нормативно-правовое и прецедентное регулирование.

Автор отмечает, что в отличие от Канадской федерации в России вплоть до подписания в марте 1992 года Федеративного договора и принятия в декабре 1993 года Конституции Российской Федерации говорить о существовании подлинно федеративных отношений не приходится.

Рассматривая СССР, автор исследует Конституцию 1936 года и 1977 года, по которым союзные республики в составе СССР имели право осуществлять внешние политические и экономические связи. Юридически союзная Конституция создала условия для установления международной правосубъектности республик, предусмотрев небывало широкие для федераций права субъектов. Однако суверенитет республик в области международных отношений был ограничен компетенцией Союза.

Анализируя опыт РСФСР диссертант заключает, что составные части РСФСР лишь формально могли быть признаны субъектами федеративного государства. До преобразования РСФСР в Российскую Федерацию ни один из её регионов не имел опыта в самостоятельном налаживании и развитии внешнеэкономических связей.

Если Конституция РСФСР 1918 года лишь в трёх статьях в общих чертах регулировала проблему автономии¹, то в Конституции 1925 года ей посвящена специальная глава. Конституция определила формы автономии – автономную республику и автономную область. В ней в общих чертах определялся их государственный механизм и вопросы компетенции. Согласно Конституции РСФСР 1925 года ограничивался круг полномочий верховных органов республики. Союзным органам были переданы внешние сношения².

Конституции РСФСР 1925 и 1937³ гг. не включали вопросы внешних (международных) связей. В Конституцию РСФСР 1978 года⁴ была включена глава 4 «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества». Отмечалось, что ведению РСФСР подлежит представительство РСФСР в международных отношениях. В конституциях автономных республик в их полномочия не были включены вопросы осуществления ими международных связей.

¹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 51, ст. 582.

² См.: СУ РСФСР. 1925. № 30, ст.218.

³ См.: СУ РСФСР. 1937. № 2, ст.11.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. М., 1978. №29. Ст. 407.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года подтвердила необходимость существенного расширения прав всех входящих в состав РСФСР государственных образований.

Анализ указанных Конституций Российского государства позволил сделать вывод о том, что на протяжении многих лет сфера внешнеэкономических отношений была монополией государства. Первые шаги субъектов РФ на международной арене появились в середине 60-х годов с заключением соглашений о побратимских связях с городами ближайших зарубежных регионов, созданием ассоциаций дружбы.

После распада СССР и последовавшей за ним либерализацией внешнеэкономической деятельности 90-х годов субъекты РФ впервые получили возможность самостоятельного и непосредственного выхода на международный рынок, осуществления международных связей в рамках, установленных федеральным законодательством, договорами и соглашениями о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её регионами.

Исследуя генезис такого явления как осуществление провинциями Канады внешнеэкономических связей, автор замечает, что Канада как государство возникла в итоге переговоров с Лондоном четырех колоний Великобритании в Северной Америке, выступавших совместно. По итогам Лондонской конференции в 1867 году был подготовлен проект Акта о союзе Канады, Новой Шотландии и Нью-Брансуика (Акт о Британской Северной Америке), провозгласивший создание Доминиона Канада на основе объединения в федеративный союз колониальных владений Великобритании в Северной Америке. Исходя из комплексного анализа норм данного Акта 1867 г., следует сделать вывод, что Канада являлась фактически федеративным образованием. В основе акта лежал принцип, которым порывалась окончательная связь провинций с метрополией; отныне эта связь могла существовать только между федерацией, как единым целым, и метрополией.

Автор проанализировал два документа, составляющих Конституцию Канады, для прослеживания развития института внешнеэкономических связей провинций Канады: Акта о Британской Северной Америке, или Конституционный Акт 1867 г., и Акта о Канаде 1982 г.¹ После принятия последнего английским Парламентом в 1982 г. Канада официально получила собственную Конституцию. Основное значение Акта о Канаде 1982 г. для развития конституционно-правового статуса провинций заключалось в том, что он закрепил государственный суверенитет Канады и узаконил факт приобретения Канадой окончательной независимости от Великобритании.

В связи со спецификой исторического развития Канадской Федерации, диссертантом делается вывод о том, что её внешняя политика не

¹ См.: Конституционный Акт 1867 г. В книге Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. 532. Или: Constitution Act, 1982 // The Canada Gazette. Ottawa, 1982. Pt. 111.

имеет давних традиций. Более того, если в Конституциях Российского государства разных периодов вопрос регламентации деятельности субъектов Российского государства в области внешнеэкономических связей закреплялся, то Канада не имеет такого опыта. Поскольку с момента создания Канадской федерации была принята всего лишь по сути одна Конституция (включающая Конституционный Акт 1867 г. и Конституционный Акт 1982 г.), диссертационное исследование в большей степени посвящено выяснению характера деятельности Канады за рубежом в период с 1867 по настоящее время и причин создания департамента внешних дел, который осуществлял внешнеэкономические связи, несмотря на отсутствие конституционной базы в данной области.

Уже с первых лет существования федерации некоторые канадские провинции участвовали в международных контактах. Экономическое господство и политическое влияние Великобритании диктовало основное направление внешних сношений канадских провинций с иностранными государствами. Именно с Великобританией ряд канадских провинций начал свою деятельность на международной арене, а также с некоторыми близлежащими штатами США.

Обращается внимание, что Канада получила некоторую самостоятельность в области внешних отношений, но действительное право осуществлять внешнюю политику и экономику империи оставалось за правительством метрополии. Формально Канаде было предоставлено право на проведение внешнеполитического курса в 1931 г. по Вестминстерскому статуту, фактически – лишь по окончании Второй мировой войны.

Увеличение международной, и в особенности внешнеэкономической, активности канадских провинций стало причиной создания в 1967 году в МИДе Канады специального федерально-провинциального координационного отдела, главной задачей которого стало поддержание связей с провинциями, содействие развитию их законной внешнеэкономической деятельности в соответствии с единой внешней политикой Канады. Со временем в провинциях также возникли различные институты, которые осуществляли внешние сношения.

На основе проделанного анализа диссертант заключает, что Россия и Канада прошли разный путь в вопросе формирования и закрепления в нормах закона права субъектов обеих федераций на осуществление внешнеэкономических связей. С самого момента своего образования Канада не являлась независимым суверенным государством, и стала таковым лишь с принятием Конституционного Акта 1982 г. Тем не менее, этот факт никак не сказался на фактической активности канадских провинций. Россия никогда не являлась колонией какой-либо метрополии и изначально основывалась и развивалась как самостоятельное государство. Федерацией Россия стала позже, чем Канада – в начале 20 века. Однако многие факторы оказали влияние, и не всегда положительное, на становление института осуществления внешнеэкономических связей субъек-

тами. В полной мере данный институт все же стал развиваться только после распада СССР и принятия Конституции РФ 1993 г.

Вторая глава работы «**Правовое регулирование внешнеэкономических связей субъектов в Российской Федерации и провинций в Канаде**», объединяющая два параграфа, посвящена анализу конституционно-правовых основ осуществления внешнеэкономических связей субъектами Российской Федерации и провинциями Канады, исследованию материалов судебной правоприменительной практики, определению и исследованию правовых принципов осуществления связей в данной сфере.

В первом параграфе «**Конституционно-правовые основы внешнеэкономических связей, осуществляемых субъектами Российской Федерации**» объектом исследования выступают конституционные и иные источники конституционного права, закрепляющие за субъектами Российской Федерации право осуществлять внешнеэкономические связи.

В диссертационном исследовании отмечается, что правовые основы осуществления субъектами Российской Федерации внешнеэкономических связей невозможно рассматривать изолировано от закреплённых Конституцией Российской Федерации основ федеративного государственного устройства.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ большинство вопросов внешней политики отнесено к сфере исключительного ведения федерального центра. К сфере совместного ведения ст. 72 отнесены координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации и выполнение международных договоров РФ¹. Конституция Российской Федерации не закрепляет и не признает международную правосубъектность субъектов РФ, не содержит детального описания полномочий субъектов Федерации во внешнеэкономической деятельности.

Автор обозначил правовое поле, в рамках которого Российская Федерация и её субъекты реализуют свои полномочия по предметам совместного ведения в части осуществления внешнеэкономических связей. Федерация и ее субъекты действуют, реализуют свои полномочия с учетом воли и интересов друг друга, с использованием институтов, процедур, механизмов согласования своих действий. Идет непрерывный процесс согласованной законодательной и иной нормотворческой деятельности Федерации и ее субъектов.

Законодатель применяет дифференцированную терминологию, не устанавливающую содержательной разницы между внешнеэкономическими отношениями и связями. Подчеркивается, что подобная дифференциация указанных понятий свидетельствует о намерении законодателя изначально определить, что подобные отношения – это исключительная компетенция Федерации, а субъекты осуществляют лишь связи.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30. 12. 2008. №7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 янв.

Автор обосновывает тезис о том, что «внешнеэкономические связи» - это самостоятельный термин, но, несмотря на это в ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 04.01.1999 года № 4-ФЗ¹ содержится лишь общее определение международных и внешнеэкономических связей. Законодательная трактовка рассматриваемого понятия свидетельствует о намерении законодателя выделить внешнеэкономические связи из международных, подчеркнув тем самым значительный удельный вес связей внешнеэкономического характера в общей совокупности международных связей субъектов РФ с зарубежными партнерами. Диссертанту видится важным на законодательном уровне дать каждому понятию свое определение.

Второй параграф **«Современное нормативное и прецедентное регулирование внешнеэкономических связей провинций Канады»** посвящен исследованию особенностей конституционно-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении канадскими провинциями внешнеэкономических связей, активность которых объясняется высоким уровнем децентрализации.

Показаны роль и значение писаной неcodифицированной Конституции Канады в распределении полномочий во внешнеэкономической сфере между федерацией и провинциями Канады. Делается вывод об отсутствии в ней упоминания о полномочиях на международной арене, что, по убеждению диссертанта, служит источником конституционных разногласий, которые ещё не удалось устранить ни путём судебных решений, ни в результате развития конституционной практики.

На первый план автор выводит проблему распределения внешнеэкономической компетенции между центральными органами власти и субъектами Канадской федерации. Принадлежность Канады к англосаксонской системе права, а также тот факт, что внутреннее законодательство Канады в решении вопроса предоставления провинциям права осуществлять внешнеэкономические связи в значительной степени основывается не на чётко изложенных положениях писаной Конституции, заставили автора уделить особое внимание таким источникам, как юридические прецеденты, то есть толкования Акта о Британской Северной Америке в решениях различных судебных инстанций, которые по мнению многих исследователей имеют основополагающее значение в канадской правовой системе².

Диссертантом рассмотрены и проанализированы около десятка важнейших судебных прецедентов Судебного комитета Тайного Совета Великобритании и Верховного Суда Канады, принятые в течение предыдущего столетия, показаны их огромная роль и значение в регламентации разграничения полномочий между федерацией и провинциями.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 2, ст. 231.

² См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М., 2010. С. 226.

На основании проведенного исследования в данном параграфе сделаны следующие выводы:

ст. 132 Конституции Канады 1982 г., посвященная договорным обязательствам, вытекающим в том числе международных экономических договоров, применяется только к обязательствам по договорам Британской Империи. Её положения не содержат упоминания о праве федерации Канады заключать международные экономические договоры. Таким образом, данная статья косвенно, но наделяет таким правом как Канаду, так и её провинции;

ст. 91 (законодательные полномочия федерации) и ст. 92 (законодательные полномочия провинций) Конституции Канады 1982 г. не содержат положения об осуществлении внешнеэкономических связей федеральным Правительством Канады или провинциями; как и не закрепляет полномочия на заключение внешнеэкономических договоров;

рассматриваемая ст. 91 передает в ведение федерации вопросы торговли и коммерции, а ст. 92 – в ведение провинций – полномочие по регулированию собственности и гражданских прав, в рамках которого находятся вопросы, по которым могут заключаться международные договоры во внешнеэкономической области;

де-факто федеральное правительство осуществляет регулирование международной и внешнеэкономической политики канадского государства, и соответственно заключает международные договоры в сфере экономики и исполняет их, однако заключение подобных договоров без согласия на то провинций возможно, только если регулируемый договором вопрос находится в рамках регулирования торговли и коммерции, и не требует исполнения его провинциями;

по вопросам исключительного ведения провинций (регулирование собственности и гражданских прав), только провинции могут исполнять заключенные федерацией международные экономические договоры, соответственно без согласия провинции на заключение подобного договора его исполнение будет невозможно, а значит и его заключение будет бессмысленным;

федерация вправе заключать международные экономические договоры по вопросам ведения провинций (ст. 92 – собственность и гражданские права), только если удастся доказать, что заключение договора требуется для поддержания «мира, порядка и надлежащего управления» (ст. 91);

по вопросам своего исключительного ведения (регулирование собственности и гражданских прав) провинции вправе заключать внешнеэкономические соглашения, т.е. это не должно нарушать компетенцию федерации.

Приведенные аргументы позволили диссертанту обосновать позицию о том, что разграничение предметов ведения и полномочий в Канаде на сегодняшний день остается процессом незавершенным.

Третья глава диссертационного исследования **«Осуществление внешнеэкономических связей субъектами Российской Федерации и**

провинциями Канады» посвящена изучению особенностей осуществления международных экономических связей в рассматриваемых государствах. Основное внимание уделяется отдельным формам и направлениям деятельности в сфере внешнеэкономических связей. Рассматриваются основные тенденции развития внешнеэкономического сотрудничества субъектов РФ и провинций Канады с иностранными партнёрами.

Первый параграф **«Основные направления и формы осуществления субъектами Российской Федерации внешнеэкономических связей»** автор посвятил рассмотрению и анализу основных форм реализации внешнеэкономических связей субъектами РФ, наиболее важных направлений взаимодействия субъектов России с зарубежными государствами, их субъектами и территориальными единицами.

Прежде всего, в работе делается акцент, что в настоящее время формы осуществления внешнеэкономических отношений и связей как федераций в целом, так и входящих в их состав субъектов характеризуются большим разнообразием. В связи с этим диссертантом предложена собственная подробная классификация внешнеэкономических связей субъектов федеративного государства. Активную и повсеместную вовлеченность субъектов во внешнеэкономические связи автор демонстрирует на примерах конкретных субъектов РФ.

Российские регионы вели и ведут активную работу в договорной сфере. Внешние связи регионов превратились в важный канал международного сотрудничества. Развитие договорных связей с иностранными партнерами рассматривается автором как эффективный инструмент в руках регионов для укрепления их авторитета на международной арене. Обосновывается, что именно договорный процесс является важным показателем реализации международной правосубъектности регионов.

В настоящее время около 60% внешней торговли России осуществляется через внешнеэкономические связи субъектов РФ, а не Федерации в целом. Однако при более тщательном рассмотрении основных внешнеэкономических показателей регионов России автор приходит к следующим выводам: о высоком уровне дифференциации между субъектами РФ при осуществлении внешнеэкономических связей; высокая концентрация внешнеторгового оборота РФ и иностранных инвестиций сосредоточена в малом количестве субъектов, огромное влияние на осуществление внешнеэкономических связей субъектами РФ оказывает фактор географического расположения регионов на формирование направлений внешнеэкономических связей, Европейские регионы больше ориентированы на Европу, регионы Дальнего Востока – на страны Азиатско-Тихоокеанского Региона, внешнеэкономическая деятельность субъектов Российской Федерации не представляет непосредственной угрозы федерализму и государственности России, напротив, может иметь позитивные последствия разнообразного характера как для самого этого субъекта, так и для Федерации в целом.

Во втором параграфе «**Формы осуществления внешнеэкономических связей провинциями Канады**» сделан акцент на изучении форм сотрудничества провинций Канады. Подробно рассматриваются все формы внешнеэкономической деятельности провинций Канады, анализируется информация о наиболее важных направлениях развития сотрудничества между провинциями Канады и другими государствами, их образованиями.

Отмечается, что международная деятельность канадских провинций имеет долгую историю и чрезвычайно разнообразна в своих проявлениях. По мнению диссертанта, на сегодняшний день основными направлениями внешнеэкономической деятельности канадских провинций являются поиск рынков сбыта для производимой продукции и соответственно экспорт этой продукции, поиск и привлечение иностранных инвестиций, туристический обмен.

Диссертант также выделяет следующие предпосылки, которые обуславливают ведущее место США во внешнеэкономических связях Канады в целом и провинций: географическая близость Канады и США, комплекс интеграционных связей между странами, однотипность формы их государственного устройства, стремление соседних провинций и штатов совместными усилиями решать общие и частные проблемы, с которыми им не удастся справиться в рамках своих государств.

Обобщив информацию об основных формах осуществления внешнеэкономических связей провинциями Канады, автор делает вывод, что в своей внешнеэкономической деятельности провинции Канады опираются на широкую сеть представительств за рубежом. Именно в представительствах самым непосредственным образом находят своё отражение и реализацию цели, которые преследуют провинции в своей внешнеэкономической деятельности. Наиболее активными в осуществлении внешнеэкономических связей провинциями являются Квебек и Онтарио.

Важное место во внешнеэкономической деятельности провинций занимает участие в договорно-правовой практике, включающей в себя разработку и заключение различного рода соглашений и договоров, как с отдельными субъектами других федераций, так и с иностранными государствами. Кроме того, некоторые канадские провинции участвуют в деятельности международных организаций (в части внешнеэкономических связей).

Диссертант доказывает, что внешнеэкономическая деятельность провинций канадской федерации представляет собой уникальное явление и может служить источником богатого опыта для других стран, в том числе и для Российской Федерации. Однако подчеркивается, что Канадское государство является федерацией специфического порядка и перенесение и слепое копирование на российскую почву канадского опыта не всегда возможно.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются выводы и предложения, в том числе по совершенствованию российского законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. *Ерёмина М.А.* О понятии внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации и провинций Канады // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 6(70) (0,4 п. л.).

2. *Ерёмина М.А.* Основные судебные прецеденты в области регулирования внешнеэкономических связей провинций Канады // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 1(77) (0,5 п. л.).

II. Тезисы выступлений на международных, всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах

3. *Ерёмина М.А.* Право участия субъектов Российской Федерации во внешнеэкономических связях // Сборник тезисов докладов по материалам Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции РФ)». Саратов, 3-4 октября 2008 г. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009 (0,1 п. л.).

4. *Ерёмина М.А.* Особенности конституционно-правового регулирования внешнеэкономических связей провинций Канады: исторический аспект // «Ломоносов-2010»: материалы докладов XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: МАКС Пресс, 2010 (0,1 п. л.).

III. Статьи в иных изданиях

5. *Ерёмина М.А.* Разграничение предметов ведения и полномочий между канадской федерацией и её провинциями по Конституционному Акту 1867 года // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Третьих Саратовских правовых чтений. Саратов, 3-4 июня 2010 г. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010 (0,2 п.л.).

6. *Ерёмина М.А.* Внешнеэкономические связи провинций Канадской федерации: понятие, конституционно-правовые основы, содержание // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. Вып. 11. (0,5 п. л.).

7. *Ерёмина М.А.* Федеративная модель территориальной организации государств: на примере России и Канады // Правовая политика и правовая жизнь. М.; Саратов, 2011. № 1 (42) (0,3 п.л.).

Подписано в печать 08.02.2011 г. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60×86¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 140 экз. Заказ № 58.

Издательство

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

